

Никифор, архиеп. Константинопольский, свт. Краткая история со времени правления после Маврикия / Пер.И. Д. Андреева; под редакцией М. Д. Муретова / Пер.И. Д. Андреева; под редакцией М. Д. Муретова // Богословский вестник 1904. Т. 1. № 4. С. 401–416 (2-я пагин.). (Продолжение.)

присутствующіе потребовали царей Константина и Ираклія. Она привела ихъ и въ тоже время разсчитывала, какъ царица, занимать первое мѣсто въ государствѣ. Но нѣкоторые изъ присутствующихъ замѣтили ей: „ты должна чествоваться, какъ мать царей, а они, какъ цари и владыки“. Константину отдали первенство, ибо онъ прежде былъ провозглашенъ царемъ еще въ дѣтскомъ возрастѣ. „Ты не можешь, госпожа, говорили присутствующіе, ни принимать варваровъ и иностранцевъ, приходящихъ въ столицу, ни вести съ ними переговоровъ,—Богъ да не попуститъ водвориться такимъ порядкамъ въ Римской державѣ“. Привѣтствуя императоровъ, народъ сталъ расходиться. Услышавъ это, и царица удалась въ свой дворецъ.

Съ этого времени Константинъ вступилъ во власть. Филагрій, хранитель царскихъ сокровищъ, доложилъ ему, что отецъ его Ираклій во время болѣзни передалъ патріарху Пирру деньги для царицы Мартины, чтобы она при Константинѣ, царѣ и преемникѣ его, по удаленіи изъ дворца не терпѣла нужды. Константинъ послалъ за Пирромъ и спросилъ его, правдали это. Пирръ, уличаемый Филагріемъ, хотя и противъ воли, выдалъ деньги.

Но Константинъ страдалъ хроническою болѣзнію и ради хорошаго воздуха жилъ во дворцѣ, построенномъ имъ въ Халкидонѣ. Филагрій, видя его больнымъ и предвидя близкую кончину, опасался вражды къ себѣ со стороны Ираклія и Мартины. Посему онъ посовѣтовалъ Константину написать войскамъ, чтобы въ случаѣ его смерти они позаботились о его дѣтяхъ и не допустили бы обижать и устранять ихъ отъ царства. Константинъ, сочувствуя этому, поручилъ Валентину, оруженосцу Филагрія, письмо и про-

чье, что относилось къ этому дѣлу и послалъ его къ войску, причемъ далъ ему денегъ въ количествѣ пятидесяти тысячъ и сверхъ того еще шестнадцати тысячъ монетъ, думая склонить офицеровъ послѣ своей смерти возстать противъ Мартины и ея дѣтей. Константинъ царствовалъ съ отцомъ двадцать восемь лѣтъ и умеръ, процарствовавъ еще сто три дня.

Послѣ него императоромъ былъ провозглашенъ Ираклій, съ которымъ участвовала въ управленіи мать его Мартина. Ираклій немедленно принесъ въ даръ Богу въ храмъ корону своего отца, которая стояла около восьмидесяти золотыхъ литръ и была похоронена съ нимъ, но которую сынъ его Константинъ взялъ изъ храма. Въ тоже время онъ водворилъ на кафедрѣ Кира, патріарха Александрійскаго. А Филагрія, послѣ постриженія, сослалъ въ крѣпость Септасъ, находящуюся въ Западной Ливіи за Геркулесовыми столбами. И многихъ другихъ, кои были признаны друзьями и пособниками его, Ираклій подвергъ бичеванію и другимъ наказаніямъ. Но Валентинъ, оруженосецъ Филагрія, узнавъ объ этомъ, возбудилъ противъ Мартины и ея дѣтей войско, при помощи коего завладѣлъ Халкидономъ и жилъ тамъ, намѣреваясь поддерживать дѣтей Константина. Ираклій же, обезопасивъ городъ, оправдывался предо всѣми и говорилъ, что Ираклій, сынъ Константина, пребываетъ невредимымъ, показывалъ его всѣмъ здоровымъ и цѣлымъ и заботился о немъ, какъ о родномъ дѣтищѣ. Въ подтвержденіе этого онъ ссылался на то, что при божественномъ крещеніи былъ воспріемникомъ Ираклія. Присутствовавшій при этомъ патріархъ, касаясь Животворящаго Древа, клялся, что ни онъ, ни кто другой дѣтямъ Константина не причинить худа. Валентина же онъ старался представить умышляющимъ

противъ нихъ и домогающимся трона. Чтобы еще болѣе увѣрить всѣхъ, царь, взявъ съ собою Ираклія, переправился къ Валентину и хотѣлъ поклясться и убѣдить его, что онъ любитъ Ираклія. Но Валентинъ не принялъ и отослалъ его. Царь возвратился и разсказалъ обо всемъ народу. Народъ повѣрилъ ему и ругалъ Валентина.

Съ наступленіемъ поры сбора винограда жители столицы при видѣ того, какъ войско Валентина опустошаетъ виноградники и не позволяетъ имъ переправиться на ту сторону, явились къ Пирру съ криками, чтобы онъ вѣнчалъ на царство Ираклія, сына Константина. Пирръ при видѣ этого возмущенія и смятенія народа говорилъ, что народъ возсталъ не ради этого, а ради того, чтобы доставить царство Валентину. Такъ какъ народъ настаивалъ, то онъ доложилъ обо всемъ царю. Послѣдній, взявъ съ собою племянника Ираклія, немедленно явился въ храмъ, взошелъ вмѣстѣ съ Пирромъ на амвонъ и пригласилъ его короновать Ираклія. Но народъ заставлялъ сдѣлать это царя. Тогда царь, взявъ въ церкви корону своего отца Ираклія, исполнилъ требованіе. Народъ сейчасъ же переименовалъ коронованнаго Ираклія въ Константина. Наихудшіе и грубѣйшіе изъ народа вооружились противъ Пирра и въ сопровожденіи сброда изъ евреевъ и другихъ зловѣрныхъ ворвались въ алтарь, разорвали покровъ, безстыдно осквернили святое мѣсто, взяли ключи отъ дверей, подняли ихъ на копьѣ и такъ нечестиво ходили по городу. Узнавъ объ этомъ, Пирръ на слѣдующую ночь пришелъ въ храмъ, поцѣловалъ всѣ святыни, снялъ бывшій на немъ омофоръ, положилъ его на престолъ и сказалъ: „не отъ священства я отказываюсь, а отрекаюсь отъ непокорнаго народа“. Неза-

мѣтно выйдя оттуда, онъ укрылся у одной благочестивой женщины и, выбравъ благопріятное время, отплылъ въ Халкидонъ. Услыхавъ о его прибытіи, нѣкоторые изъ тамошнихъ монаховъ подняли вопросъ объ опредѣленіи, которое издалъ покойный царь Ираклій и столичный іерархъ Сергій касательно двухъ волю и дѣйствованій Христа Спасителя, защитниками коихъ были Максимъ и Θεодосій Африканцы. Такъ было съ Пирромъ.

Такъ какъ сторонники Валентина занимали Халкидонъ, то Ираклій и Мартина въ предотвращеніе опустошенія тамошнихъ предмѣстій необходимо должны были войти съ нимъ въ соглашеніе и подтвердить его обоюдными клятвами. Валентинъ получилъ чинъ, который Римляне называютъ комитомъ экскувирововъ. Отъ него не потребовали и денегъ, которыя онъ получилъ отъ Константина. Собравшіеся около него солдаты получили денежныя награды. Давидъ былъ вѣнчанъ кесаремъ и получилъ имя Тиверія. По окончаніи всего этого на кафедре патріарха Константинопольскаго былъ рукоположенъ Павелъ, экономъ Великой Церкви, въ октябрѣ мѣсяцѣ пятнадцатаго индиктіона. Константинъ же былъ измѣнически убитъ въ Сициліи своими слугами въ банѣ. Онъ скончался на двадцать седьмомъ году царствованія.

Послѣ него царскій скипетръ принялъ сынъ его Константинъ. Въ началѣ его правленія предводитель Сарацынъ, снарядивъ множество кораблей, послалъ ихъ противъ Византіи, причемъ назначилъ начальникомъ челоуѣка надежнаго и опытнаго въ военномъ дѣлѣ, который на Сарацынскомъ діалектѣ именовался Халевомъ. Отплывъ, онъ сталъ на якорѣ въ предмѣстьѣ Византіи, у побережья, называемаго Эвдономомъ. Узнавъ объ этомъ, Константинъ самъ вы-

ступилъ противъ него съ большимъ флотомъ. Между ними происходили частыя ежедневныя морскія сраженія. Война длилась съ весны до осени. Съ наступленіемъ же зимы Сарацинскій флотъ на зимовку отправлялся въ Кизикъ, а весною снова отплывалъ оттуда и продолжалъ морскую войну. Такъ продолжалась война семь лѣтъ. Сарацинскій флотъ не имѣлъ никакого успѣха. Наконецъ, потерявъ много храбрыхъ воиновъ убитыми и сильно израненными, послѣ тяжелыхъ пораженій, Сарацины отплыли домой. Когда они вошли въ Силлейское море, бури и морскія волненія погубили ихъ всѣхъ до одного человѣка. Тогда Царь Сарацинскій, узнавъ о несчастіи съ флотомъ, отправилъ къ Константину пословъ для заключенія съ нимъ мира на условіи уплаты ежегодной дани. Принявъ ихъ и услыжавъ о томъ, о чемъ сейчасъ рассказано, Константинъ послалъ съ ними патриція Іоанна, по прозванію Пецигавдія, человѣка опытнаго и умнаго, чтобы вести переговоры о мирѣ. Прибывъ къ Сарацинамъ, онъ устроилъ соглашеніе съ ними, и миръ былъ клятвенно утвержденъ на тридцать лѣтъ подъ условіемъ, чтобы Сарацины платили Римлянамъ ежегодно сумму въ три тысячи золота и кромѣ того пятьдесятъ плѣнныхъ мужчинъ и пятьдесятъ лошадей. Услыхавъ объ этомъ, и обитавшіе въ земляхъ западныхъ, т. е. предводитель Аваровъ и начальники далѣе къ западу жившихъ народовъ отправили къ царю чрезъ пословъ дары и просили мира. Царь соизволилъ на это, и миръ и тишина царили потомъ на востокѣ и западѣ.

Теперь считаю нужнымъ сказать о происхожденіи и состояніи такъ называемыхъ Гунновъ и Болгаръ. Издревле извѣстная Великая Болгарія и такъ называемые Котраги, ихъ единоплеменники, обитаютъ

около Меотинскаго озера, на рѣкѣ Кофинѣ. Во времена Константина, который умеръ на западѣ, начальникъ этихъ племенъ, по имени Ковратъ, послѣ своей смерти оставилъ пять сыновей и наказывалъ имъ не отдѣляться другъ отъ друга, чтобы при взаимномъ благорасположеніи быть въ состояніи сохранять свою власть. Но сыновья, мало внимая отцовскому увѣщанію, спустя немного времени, разошлись, причемъ каждый отдѣлилъ себѣ свою часть людей. Первый изъ сыновей по имени Баянъ согласно распоряженію отца остался въ землѣ предковъ до сихъ поръ. Второй, по имени Котрагъ, за рѣкою Танай расположился напротивъ. Четвертый, перешедши Истръ, основался въ Паннониі, теперь находящейся подъ властію Аваровъ, и вошелъ въ соглашеніе съ мѣстнымъ населеніемъ. Пятый утвердился въ Равеннскомъ Пентаполѣ и сдѣлался подданнымъ Римскимъ. Наконецъ, третій братъ, по имени Аспарухъ, перешелъ рѣки Данапръ и Данастръ, поселился около Истра, въ мѣстѣ удобообитаемомъ, называемомъ на ихъ языкѣ Огломъ, трудно проходимомъ и недоступномъ для непріятелей. Спереди это мѣсто защищено болотами и топями, а сзади непроходимыми утесами. Итакъ, когда народъ раздѣлился такимъ образомъ и разсѣялся, племя Хазаръ изъ внутренней Вериліи, обитавшее вблизи Сарматовъ, стало дѣлать на него дерзкіе набѣги. Оно прошло всѣ земли за Чернымъ моремъ и дошло до моря, послѣ чего подчинило своей власти Баяна и сдѣлало его своимъ данникомъ.

Когда Константинъ узналъ, что народъ, жившій по Истру, сталъ нападать и грабить границы Римской державы, онъ переправилъ во Фракію войско, а также снарядилъ флотъ и отправился для отраженія этого

народа. Но Болгары, увидѣвъ множество всадниковъ и судовъ, пораженные внезапностію и неожиданностію нападенія, бѣжали въ свои укрѣпленія, въ которыхъ оставались четыре дня. И такъ какъ Римляне по причинѣ непроходимости мѣста не могли дать имъ сраженія, то они ободрились и стали смѣлѣе. Въ то же время царь заболѣлъ ногами и, сильно страдая, отплылъ въ городъ Месимврію для лѣченія, а начальникамъ и войскамъ приказалъ осаждать укрѣпленія и сдѣлать все для наказанія этого племени. Между тѣмъ распространился слухъ, что царь бѣжалъ, вслѣдствіе чего оторопѣвшіе Римляне предались быстрому бѣгству, безъ всякаго преслѣдованія. Болгары, видя это, стали дружно преслѣдовать ихъ, однихъ настигали и убивали, а другихъ весьма многихъ ранили. Перешедши Истръ и увидѣвъ у Варны вблизи Одисса и выше лежащаго пространства мѣстность, защищенную и огражденную со всѣхъ сторонъ рѣкою и непроходимую, они тамъ и расположились. Они также подчинили себѣ жившихъ по близости Славянъ и заставили однихъ изъ нихъ стеречь границу съ Аварами, а другихъ наблюдать за границей съ Римлянами. Такъ укрѣпившись и усилившись, они стали грабить города и мѣстечки во Фракіи. Царь, видя это, вынужденъ былъ заключить съ ними миръ подъ условіемъ платить имъ дань.

Когда такимъ образомъ Римское царство вездѣ было замирено, усилилась проклятая ересь моноелетовъ, получившая начало еще во времена царя Ираклія. Въ православной церкви произошло раздѣленіе. Въ виду этого Константинъ созвалъ вселенскій соборъ, который подтвердилъ пять предшествовавшихъ святыхъ вселенскихъ соборовъ, составилъ опредѣленіе о двухъ воляхъ и двухъ природныхъ дѣйствованіяхъ

Христа Спасителя, объявивъ Его совершеннымъ по Божеству и совершеннымъ по человѣчеству, а виновниковъ ереси предалъ анаѳемѣ. Остальное время своей жизни Константинъ провелъ въ мирѣ и тишинѣ и умеръ на семнадцатомъ году царствованія. Тѣло его было похоронено въ царскихъ гробницахъ храма святыхъ Апостоловъ.

Онъ оставилъ послѣ себя шестнадцатилѣтняго сына Юстиніана, который, принявъ правленіе, разрушилъ все, сдѣланное его отцомъ для мира и государственнаго благоустройства. Между прочимъ онъ нарушилъ миръ съ Болгарами. Водилъ также конныя войска во Фракію противъ Славянъ. Дойдя до города Фессалоники, онъ набралъ множество славянскихъ семействъ частію насильственно, частію по соглашенію, переправилъ ихъ чрезъ Авидосъ и размѣстилъ въ такъ называемой мѣстности Опсикія. Изъ нихъ до тридцати тысячъ онъ обратилъ въ солдатъ, вооружилъ ихъ, называлъ своимъ избраннымъ войскомъ и поставилъ надъ ними начальникомъ человѣка изъ наиболѣе благородныхъ по имени Невула. Въ надеждѣ на нихъ, онъ нарушилъ миръ съ Сарацинами, заключенный его отцомъ, и удалилъ съ давнихъ поръ стоявшихъ на горѣ Ливанѣ воиновъ. Итакъ, онъ выступилъ противъ нихъ и дошелъ до Севастополя. Сарацины вышли ему навстрѣчу. Они говорили, что вѣрно хранятъ миръ; если же Римляне хотятъ нарушить его, то ихъ разсудитъ Богъ. Такъ какъ войны желалъ болѣе Юстиніанъ, то они, укрѣпивъ писанный договоръ о мирѣ на высокомъ знамени и приказавъ нести впереди, устремились противъ Римлянъ. Послѣдніе обратились въ бѣгство. А прозванное избраннымъ войско изъ Славянъ присоединилось къ Сарацинамъ и вмѣстѣ съ ними избивало Римлянъ. Обо-

дренные этимъ, Сарацины и далѣе стали опустошать Римское государство. Такъ обстояли дѣла съ этимъ народомъ.

На государственныя должности Юстиніанъ назначалъ людей грубыхъ и жестокихъ. Въ числѣ ихъ былъ эвнухъ Стефанъ, родомъ Персъ, хранитель царскихъ сокровищъ. Оскорбляя своихъ подчиненныхъ, онъ допускалъ дерзости даже въ отношеніи къ матери Юстиніана, позволяя себѣ бить ее подобно тому, какъ это дѣлаютъ учителя съ дѣтьми. Начальникомъ казны, котораго по народному называютъ логоетомъ, онъ назначилъ монаха Θεодота, бывшаго прежде въ затворѣ во Фракіи, у такъ называемаго Узкаго пролива, который съ величайшею жестокостью вымучивалъ деньги не только у людей подвластныхъ ему, подвѣшивая ихъ на веревкахъ и окуривая соломой, но отбиралъ имѣнія у людей самыхъ знатныхъ, подвергая ихъ ужаснымъ истязаніямъ и смерти.

Нѣкоего патриція Леонтія, родомъ Исаврянина, бывшаго начальникомъ восточныхъ войскъ и извѣстнаго весьма многими славными дѣлами, Юстиніанъ держалъ подъ стражей въ теченіе трехъ лѣтъ, а потомъ освободилъ его изъ-подъ стражи и назначилъ правителемъ Эллады, заставивъ въ тотъ же день выѣхать изъ Византіи. Поздно ночью къ нему являются его друзья—монахъ Павелъ, начальникъ монастыря Каллистрата, ученый астрономъ и монахъ Григорій, игумень монастыря Флора, родомъ Каппадокіецъ, чтобы проводить его. Увидя ихъ, онъ жаловался и говорилъ: „напрасно вы мнѣ предсказывали царствованіе,—теперь по удаленіи отсюда меня постигнетъ горькій конецъ“. Они удерживали его отъ выѣзда и увѣряли, что если онъ не станетъ медлить, то овладѣетъ властью. Послушавъ ихъ, онъ тотчасъ же, еще

ночью, взялъ съ собою нѣсколько своихъ слугъ, захватилъ оружіе и безшумно явился въ преторію. Когда былъ данъ знакъ, что пришелъ императоръ сдѣлать какое-то распоряженіе, начальникъ преторія, отворивъ ворота, вышелъ навстрѣчу. Леонтій тотчасъ связалъ ему руки и ноги. Очутившись въ преторіи, Леонтій выпустилъ всѣхъ заключенныхъ и, вооруживъ ихъ, бросился на такъ называемый Форось. Разсѣявъ своихъ сторонниковъ по всѣмъ частямъ города, онъ приказалъ кричать имъ, чтобы всѣ православные собирались въ храмъ Софїи. Взволнованный народъ весь спѣшно собрался уцерковной крещальни. Съ монахами и другими своими друзьями Леонтій явился къ тогдашнему патріарху Константинопольскому Каллинику и заставилъ его выйти и возгласить предъ народомъ: „сей день, егоже сотвори Господь“. А народъ ругалъ Юстиніана. Такъ всѣ отправились на ипподромъ. Съ наступленіемъ дня вывели къ нимъ Юстиніана. И хотя народъ кричалъ, что царя слѣдуетъ обезглавить, Леонтій пощадилъ кровь его изъ любви къ Константину, отцу его, отрѣзалъ ему языкъ и носъ и сослалъ его въ городъ Херсонъ на десятомъ году его царствованія. Народъ провозгласилъ Леонтія императоромъ. Евнуха Стефана и монаха Феодота за вынесенныя отъ нихъ притѣсненія народъ противъ желанія царя схватилъ, съ связанными ногами оттащилъ на такъ называемую Бычачью площадь и тамъ предалъ сожженію. Таковы были событія въ Константинополѣ.

Между тѣмъ въ Африкѣ, находившійся ранѣе подъ властію Римлянъ, Карѳагенъ былъ покоренъ начавшими войну Сарацинами. Узнавъ объ этомъ, Леонтій снарядилъ всѣ римскіе корабли, назначилъ начальникомъ надъ ними опытнаго въ военномъ дѣлѣ.

патриція Іоанна и послалъ въ Карфагенъ противъ Сарацинъ. Прибывъ туда, Іоаннъ въ сраженіи обратилъ Сарацинъ въ бѣгство, возвратилъ городъ Римлянамъ, освободилъ изъ-подъ власти этого народа и другіе города, оставилъ въ нихъ для охраны войско и перезимовалъ тамъ. Царь Сарацинскій, узнавъ объ этомъ, предпринялъ противъ него болѣе сильную борьбу, прогналъ Іоанна съ римскимъ флотомъ и взялъ назадъ Карфагенъ и окрестные города. Іоаннъ отплылъ и возвращался къ царю. Когда онъ былъ на островѣ Критѣ, офицеры и солдаты взбунтовались противъ него, потомучто удерживаемый стыдомъ и страхомъ, онъ не хотѣлъ возвращаться къ царю. Велѣдствіе этого войска низлагаютъ съ бранью Леонтія и избираютъ Апсимара, начальника войскъ Курникіотовъ изъ области Киверріотовъ, называемаго по римски обыкновенно друнгаріемъ, и переименовали его въ Тиверія. Между тѣмъ въ столицѣ распространилась заразная болѣзнь, которая сгубила много народу въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ. Апсимаръ съ флотомъ отправился въ Византію и сталъ на якорѣ противъ города въ такъ называемомъ прибрежьѣ Сикэсъ. Въ теченіе нѣкотораго времени онъ велъ борьбу съ горожанами и, наконецъ, подкупивъ солдатъ и офицеровъ, охранявшихъ Влахернскія стѣны, коварно овладѣлъ городомъ. Вошедшее съ нимъ войско грабило имущество горожанъ. Схвативъ Леонтія, царствовавшего третій годъ, онъ отрѣзалъ у него носъ и велѣлъ заключить въ Далматскомъ монастырѣ.

Между тѣмъ какъ это происходило, Юстиніанъ, живя въ Херсонѣ, все чаще осмѣливался говорить о возвращеніи къ власти. Горожане, предвидя для себя изъ этого опасность, рѣшили или убить его или схватить и отослать къ Апсимару. Но когда Юстиніанъ

узналъ объ этомъ, онъ бѣжалъ оттуда въ крѣпость Доръ, лежавшую на Готской границѣ. Онъ просилъ у предводителя хазаръ (сами они такихъ называютъ каганами) позволенія явиться къ нему. Каганъ уважилъ его просьбу, принялъ его съ почестями и, подружившись съ нимъ, выдалъ за него замужъ сестру свою Θεодору. Съ позволенія кагана Юстиніанъ отправился въ Фанагору и жилъ тамъ съ нею. Узнавъ объ этомъ, Аписмаръ настоятельно просилъ предводителя хазаръ, обѣщая ему много денегъ и подарковъ, прислать Юстиніана живымъ или его голову. Каганъ, уступая этимъ многократнымъ просьбамъ, обѣщалъ ихъ исполнить. Онъ послалъ воиновъ войти въ составъ стражи Юстиніана подъ предлогомъ, чтобы онъ не сталъ жертвою заговора со стороны его единоплеменниковъ, а на самомъ дѣлѣ отправилъ ихъ стеречь, какъ бы онъ не ушелъ. Въ тоже время приказалъ начальнику своихъ соплеменниковъ, челоуѣку, близкому къ Юстиніану, и начальнику Воспора Скиѣскаго ожидать приказанія убить его какъ можно скорѣе. Но объ этомъ узнала Θεодора отъ одного изъ служителей ея отца и открыла заговоръ мужу. Юстиніанъ, призвавъ упомянутаго близкаго къ нему хазара и оставшись съ нимъ наединѣ, удушилъ его веревкою, а потомъ точно также убилъ и начальника Воспора. Затѣмъ немедленно онъ отослалъ жену Θεодору къ ея отцу, а самъ удалился въ прибрежное мѣстечко, называемое Томи. Тамъ взойдя на корабль съ нѣсколькими людьми, доплылъ онъ до Символа вблизи города Херсона. Ставъ на якорь въ гавани, онъ послалъ одного изъ спутниковъ въ городъ и призвалъ оттуда Варасванурія, брата его Салову и нѣкоторыхъ другихъ. Отплывъ съ ними и миновавъ такъ называемыя Мертвыя ворота, вошелъ въ рѣку

Истръ. Оттуда онъ послалъ одного изъ своихъ спутниковъ Стефана къ тогдашнему вождю Болгаръ Тервелису, прося помочь ему возвратить царскій престолъ, причемъ обѣщаль богатые дары и возвѣщаль, что отдаетъ ему въ замужество свою дочь. Вождь Болгаръ охотно согласился на все, принялъ Юстиніана съ великою честью и, вооруживъ всѣхъ своихъ воиновъ, вмѣстѣ съ нимъ отправился къ столицѣ. Три дня онъ ожидалъ у Влахернской стѣны, требуя, чтобы горожане приняли своего царя. Но они съ бранью отвергли его. Тогда Юстиніанъ ночью съ небольшимъ числомъ людей вошелъ въ городъ черезъ водопроводъ, захватилъ городъ и немедленно занялъ Влахернскій дворецъ. Ираклія, брата Апсимара, предводителя восточнаго войска, и другихъ начальниковъ и оруженосцевъ Юстиніанъ повѣсилъ у стѣны на деревѣ. Апсимаръ, который царствовалъ седьмой годъ, былъ схваченъ и вмѣстѣ съ Леонтіемъ закованъ въ желѣзо и заключенъ подъ стражу. Послѣ этого во время конскихъ состязаній онъ бросилъ одного направо, а другого налево, чтобы ихъ въ теченіе нѣкотораго времени попирали у ногъ его, а потомъ приказалъ въ такъ называемомъ Книгиѣ струбить имъ головы. Въ то же время Тервелису, предводителю Болгаръ, расположившемуся за Влахернскими стѣнами, Юстиніанъ оказывалъ весьма большое благорасположеніе и наконецъ явился къ нему, облачилъ его въ царскую одежду, провозгласилъ кесаремъ, посадилъ вмѣстѣ съ собою, велѣлъ народу кланяться имъ обомъ и затѣмъ, щедро одаривъ, отпустилъ во свояси. Патріарха Константинопольскаго Каллиника за то, что онъ поносилъ его при провозглашеніи Леонтія, Юстиніанъ ослѣпилъ и выслалъ въ Римъ, а на его мѣсто возвелъ Кира, затворника въ Амастридѣ, который во

время пребыванія тамъ Юстиніана предсказаль ему вторичное царствованіе. Много убійствъ и зла причинилъ онъ подданнымъ. Однихъ онъ возводилъ въ начальники, а другихъ немедленно ссылаль и убиваль, нѣкоторыхъ приглашалъ на обѣды и умерщвляль коварно, а нѣкоторыхъ, завязавъ въ мѣшки, бросаль въ бездну. Говоря вообще, въ отношеніи къ подданнымъ онъ выказаль великую жестокость и звѣрскій нравъ. Тѣмъ временемъ онъ вытребоваль изъ Хазаріи свою жену Θεодору и родившагося отъ нея тамъ сына Тиверія и вѣнчалъ ихъ на царство. Послѣ этого онъ нарушилъ миръ съ Болгарами и, переправивъ множество войскъ сушей и моремъ во Фракію, дошелъ до города Анхіала съ цѣлюю воевать съ ними. Но когда воины неосторожно разбрелись по тамошнимъ равнинамъ, отъискивая припасы, на нихъ внезапно напали Болгары и многихъ изъ нихъ перебили, а многихъ взяли въ плѣнъ. Самого Юстиніана, захваченнаго въ городѣ Анхіалѣ, Болгары осаждали въ теченіе трехъ дней. Но онъ ночью сѣлъ на корабль, отплыль оттуда и возвратился въ Византію. Между тѣмъ царь Сарацинскій выслаль большое войско, поставивъ во главѣ его начальниковъ, именовавшихся на ихъ діалектѣ Масалманомъ и Солиманомъ, для осады города Тіана. Прибывъ туда, Сарацины дали много сраженій, но, разрушивъ часть стѣны при помощи осадныхъ машинъ, не въ силахъ были болѣе ничего сдѣлать и хотѣли уже уходить домой. Въ это время Юстиніанъ приказаль сдѣлать наборъ во внутреннихъ провинціяхъ, собралъ множество необученныхъ земледѣльцевъ и приказаль имъ идти къ Тіану защищать осажденныхъ. Сарацины, увидѣвъ ихъ безоружными, бросились на нихъ и однихъ перебили, а другихъ взяли въ плѣнъ. Ободрен-

ные этимъ, они продолжали осаду Тіана. Горожане, упавъ духомъ въ виду отсутствія средствъ для борьбы, не получивъ помощи отъ царя, согласились отдаться врагамъ и перешли въ Сарацинскіе предѣлы. Съ этого времени враги съ величайшею смѣлостію стали опустошать римскія земли, потому что никто не могъ противостать имъ. Одинъ отрядъ въ тридцать чело-вѣкъ дошелъ до Хрисополя (прибрежнаго поселенія, лежавшаго противъ Византіи на востокъ), перебилъ тамошнихъ жителей и зажегъ корабли.

Между тѣмъ Юстиніанъ, помня, какъ жители Херсона клеветали на него Апсимару, собралъ множество различныхъ кораблей, посадилъ на нихъ до ста тысячъ чело-вѣкъ войска, состоявшаго изъ опытныхъ солдатъ, а также изъ земледѣльцевъ, ремесленниковъ, членовъ синклита и горожанъ, назначилъ начальникомъ этого флота патриція Стефана, по прозванію Асмикта, и отправилъ его съ приказаніемъ перебить жителей Херсона, Босфора и другихъ провинцій, Илью, своего оруженосца, отправившагося съ Стефаномъ, поставить правителемъ Херсона, и кромѣ того Вардана, родомъ Армянина, оставить тамъ въ изгнаніи. Стефанъ, прибывъ моремъ въ тѣ страны, исполнилъ приказаніе, причемъ нѣсколькихъ дѣтей раздалъ своимъ солдатамъ въ качествѣ плѣнниковъ. Правителя Херсона Тондуна, старшину города Зоила и сорокъ другихъ знатнѣйшихъ лицъ въ оковахъ съ женами и дѣтьми Стефанъ отправилъ къ Юстиніану, семь изъ главнѣйшихъ гражданъ Херсона, привязавъ къ деревяннымъ столбамъ, сжегъ на огнѣ, а двадцать другихъ начальниковъ городовъ, помѣстивъ въ лодку и привязавъ къ нимъ камни, потопилъ въ пучинѣ. Юстиніанъ въ виду того, что Стефанъ раздалъ дѣтей, полагалъ, что онъ поступилъ болѣе снисхо-

дительно, чѣмъ ему было приказано, и велѣлъ ему скорѣе возвратиться. Стефанъ согласно приказанію отбылъ оттуда въ октябрѣ мѣсяцѣ, испыталъ сильную стужу и потерпѣлъ кораблекрушеніе, при чемъ утонуло семьдесятъ три тысячи человекъ и тѣла ихъ были разбросаны по морю отъ Амастриды до Гераклеи. Юстиніанъ, нисколько не горюя объ этомъ и даже радуясь, рѣшилъ послать туда другой флотъ. Начальники тѣхъ областей, узнавъ объ этомъ, приняли возможные предосторожности и отправили пословъ къ Хозарамъ, чтобы они прислали войско для охраны страны и жителей. Узнавъ объ этомъ, Юстиніанъ отправилъ патриція Георгія, ипарха столицы Іоанна съ другими начальниками и тридцатью тысячами войска, передалъ имъ Тондуна и Зоила для восстановленія ихъ въ должностяхъ, а Ілію приказалъ привести къ нему. По прибытіи ихъ къ Херсону жители допустили въ городъ только Георгія и бывшихъ съ нимъ начальниковъ. Когда это случилось, они заперли ворота и убили мечемъ Георгія и Іоанна, а солдатъ, остававшихся за стѣнами, а также Тондуна и Зоила они передали бывшимъ тамъ Хазарамъ и отправили ихъ къ кагану, причемъ дорогою варвары ихъ перебили. Жители Херсона ругали и поносили Юстиніана и привѣтствовали царемъ бывшего тамъ въ изгнаніи Вардана. Узнавъ объ этомъ, Юстиніанъ въ страшномъ гнѣвѣ умертвилъ дѣтей Ілии на груди ихъ матери, а жену его заставилъ выйти замужъ за своего безобразнаго повара Индѣйца. Онъ послалъ опять большой флотъ, назначивъ начальникомъ его патриція Мавра, и приказалъ разрушить городъ Херсонъ и безпощадно истребить его жителей. Прибывъ къ Херсону, Мавръ взялся за дѣло. Но такъ какъ хазарское войско сдѣлало внезап-